

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА У ВЗРОСЛЫХ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПАВ

ВАСИЛЬЕВА Н.Л.*, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

МОЛИН А.Г.**, Центр психолого-медико-социального сопровождения Василеостровского района,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: artem.molin@gmail.com

В статье рассматриваются особенности субъективной картины мира взрослых с зависимостью от ПАВ. Изучаются следующие характеристики субъективной картины мира: образ отца и матери, суверенность психологического пространства и репрезентации факторов развития. В группе с зависимостью от ПАВ (в сравнении с группой без зависимости от ПАВ) представления об отце и матери окрашены более негативно; целостность границ психологического пространства воспринимается как более нарушенная; в субъективной картине мира категории жизни вне семьи представлены меньше.

Ключевые слова: Зависимость от алкогольных веществ, зависимость от наркотических веществ, зависимость от ПАВ, субъективная картина мира, образ отца, образ матери, репрезентации факторов развития, суверенность психологического пространства.

На данный момент актуальной общественной проблемой является проблема аддиктивного (зависимого) поведения (Кошкина Е.А. и др., 2013). Под аддиктивным поведением понимается девиантное, отклоняющееся поведение, заключающееся в уходе от реальности с помощью изменения психического состояния (Барцалкина, 2010; Егоров, 2007).

На сегодняшний день выделено большое количество различных форм аддиктивного поведения (Егоров, 2007). В частности, выделяют аддиктивное поведение, связанное с употреблением наркотических и алкогольных веществ; Интернет-зависимость; сексуальное аддиктивное поведение; артистическую аддикцию; аддиктивное поведение, связанное с перееданием или голоданием и др. Предполагается, что данные формы аддиктивного поведения имеют общие механизмы, а их предметная направленность обуславливает их специфику (Барцалкина, 2010; Менделевич, 2007).

Наиболее сложной по последствиям признана зависимость от алкогольных и наркотических веществ. Проблема употребления ПАВ является актуальной социальной проблемой. В статистическом сборнике деятельности наркологических служб РФ указывается, что число больных алкоголизмом и алкогольными психозами в 2013 г. составило 1 млн 852 тыс., что составляет примерно 1,3% населения РФ (Кошкина Е.А. и др., 2013).

Для цитаты:

Васильева Н.Л., Молин А.Г. Особенности субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от ПАВ // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 173–184. doi:10.17759/exppsy.2015080315

* *Васильева Н.Л.* Доктор психологических наук, профессор кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

** *Молин А.Г.* Психолог, центр психолого-медико-социального сопровождения Василеостровского района, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: artem.molin@gmail.com

В 2013 г. зарегистрировано 325 тыс. больных наркоманией. Из них за первичной наркологической помощью обратились 18 тыс. человек. Общее число больных наркоманией (лица с зависимостью от наркотических веществ и лица, употребляющие наркотические вещества с вредными последствиями) составило 532 тыс. человек (Кошкина Е.А. и др., 2013).

Кроме того, в исследованиях отмечается низкая эффективность программ реабилитации. Так, Н.В. Крылова отмечает, что около 90% лиц, прошедших программу реабилитации, возобновляют неконтролируемое употребление ПАВ, а более 70% обращаются за повторной наркологической помощью. Только 7–9% пациентов достигают срока ремиссии более одного года (Крылова, 2012).

В данных условиях перед специалистами стоит задача поиска новых подходов к изучению феномена зависимого поведения. В представляемом исследовании сделана попытка рассмотреть проблему с точки зрения внутреннего мира субъектов. При изучении факторов формирования зависимости от ПАВ видно, что особую роль в генезе аддиктивного поведения играют особенности детского опыта (особенности взаимодействия ребенка с матерью и отцом, формирование автономии, завершенность задач развития и др.). По мере взросления внешние условия развития интериоризируются и становятся частью субъективной картины мира.

Термин «субъективная картина» мира понимается как «...психическая модель мира, которая находит свое отражение в когнитивных и аффективных структурах психики и имеет осознаваемый и неосознаваемый уровни» (Васильева, 2012). Субъективный мир – «...это глубоко личный мир мыслей, фантазий и чувств, многие из которых трудно или невозможно выразить даже самому себе, не говоря уже о других людях. Это мир многоуровневый, где слои четко сформулированных сознательных установок переходят в фантазии и мысли, свободные от социальных запретов и ценностей, где также существуют слои желаний и чувств, полностью неосознанные самим человеком» (Там же). Считается, что субъективный мир формируется в процессе развития путем сочетания биологических и психологических механизмов адаптации. По мере развития, человек формирует схемы представления себя, родителей, окружающего мира и др. (Sandler, 1962).

Традиционно считается, что в формировании особенностей субъективного мира особую роль играют отношения со значимыми близкими (Васильева, 2006). Так, например, опыт раннего взаимодействия с матерью формирует определенную внутреннюю схему, которая становится моделью отношений со значимыми другими (Stern, 1977). Например, в исследованиях было показано, что отсутствие опыта детско-родительских отношений способствует развитию представлений себя как заслуживающего агрессии и наказания (Ослон, 2012). Сформировавшись, субъективный мир становится призмой, через которую воспринимается объективный мир.

В литературе показано, что особенности взаимодействия между ребенком и родителями, особенности поведения родителей являются значимым фактором формирования зависимости (Ослон, 2012). Условия развития со временем интериоризируются и становятся характеристиками внутреннего мира. Так, становится актуальной задачей изучение образов отца и матери у взрослых с зависимостью от ПАВ.

В научных работах исследуются особенности образов отца и матери, однако у зависимых от ПАВ данные характеристики изучены недостаточно. Так, нам известно исследование, где было показано, что у подростков, склонных к употреблению ПАВ, образ матери характеризуется позитивным интересом, директивностью, враждебностью и непоследо-

вательностью (Акимова, Усцева, 2010), и исследование, где показано, что у взрослых с зависимостью от ПАВ отец и мать воспринимаются как менее принимающие (Змановская, Клинико, 2006). При этом, мы считаем, что данных, полученных в этих исследованиях недостаточно и необходимо продолжать изучение характеристик образов отца и матери у взрослых с зависимостью от ПАВ.

В последние годы широкое распространение получили исследования психологического пространства личности, в частности такой ее характеристики, как суверенность (целостность, независимость). Психологическое пространство личности – это совокупность явлений (предметов, ценностей, установок и т. д.) с которыми человек отождествляет себя и которые являются частью его субъективной картины мира (Нартова-Бочавер, 2004). То есть, с одной стороны, данные явления объективно нейтральны и являются внешними по отношению к человеку, с другой – человек наделяет их субъективным значением, включает их в свой субъективный мир, считает их субъективно своими и идентифицируется с ними. Таким образом, данные явления становятся компонентом субъективной картины мира. При этом важной характеристикой субъективной картины мира является ее суверенность, т. е. восприятие целостности границ психологического пространства личности.

Предполагается, что суверенность психологического пространства является предпосылкой развития автономии личности. Депривация психологического пространства связана с подавлением личности ребенка, его эмоциональных потребностей и является преградой к формированию автономии (Нартова-Бочавер, 2005).

Целостность психологического пространства изучалась в контексте различных проблем, однако на сегодняшний день особенности целостности психологического пространства личности зависимых от ПАВ изучены недостаточно. Так, существуют исследования, в которых было показано, что у подростков с зависимостью от ПАВ целостность психологического пространства является более нарушенной, чем у подростков без зависимости (Суворов, 2011). Также отмечается, что показатели целостности психологического пространства у взрослых с зависимостью от алкогольных веществ достоверно ниже, чем у взрослых не имеющих зависимости (Королева, 2012). Однако в исследованиях рассматриваются особенности целостности психологического пространства только у взрослых с зависимостью от алкогольных веществ. При этом особенности целостности психологического пространства у взрослых с зависимостью от ПАВ (с зависимостью от алкогольных и наркотических веществ) остаются неизученными.

Под репрезентациями факторов развития понимаются представления человека о факторах, которые оказали наиболее сильное влияние на его развитие (Васильева, 2007). Репрезентации факторов развития организуются в категории (например: «отношения в семье», «образ тела» и т. п.), которые отражают различные особенности развития пациентов и предоставляют информацию относительно актуальных потребностей пациентов и, соответственно, терапевтических задач психотерапии. Так, например, категория «семейные отношения» указывает на центрированность пациента в области объектных отношений, а категория «образ тела» – на центрированность в области психосексуального развития (Васильева, 2007). Субъективные представления о факторах развития являются значимой частью субъективного мира и оказывают влияние на поведение человека. Несмотря на важность изучения данного конструкта, исследования в этой области отрывочны и немногочисленны.

Теоретической базой исследования послужили концепции Дж. Сандлера о репрезентативном мире личности (Sandler, 1962), А.Н. Леонтьева о личностных смыслах (Леонтьев,

2004), линий развития А. Фрейд (Freud, 1965). В данных концепциях показано, что субъективный мир личности – это широкое поле, и при его исследовании приходится выбирать факторы, которые могут быть предметом изучения. В данном исследовании были изучены факторы, которые отображают представления личности о своем развитии в детско-юношеском возрасте.

Таким образом, **целью данной работы** явилось выявление особенностей субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от ПАВ.

Параметры изучения.

- Образ отца и образ матери.
- Суверенность (целостность) границ психологического пространства.
- Репрезентации факторов развития.

Гипотеза исследования: субъективная картина мира у взрослых с зависимостью от ПАВ отличается от субъективной картины мира у взрослых без зависимости от ПАВ представлениями о поведении отца и матери, репрезентациями факторов развития; восприятием целостности границ психологического пространства.

Методики исследования.

- Модификация опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) (Вассерман и др., 2007). Оригинальный опросник предполагает изучение актуальной ситуации взаимодействия подростка с родителями (матерью и отцом). Модификация для изучения образа матери и отца для взрослых заключается в том, что вопросы опросника переведены из настоящего времени в прошлое. Так, например, вопрос опросника «Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять» модифицируется в «Считал, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять». Таким образом, данные воспоминания, проходя через призму субъективного восприятия, отражают образы отца и матери в субъективной картине мира

- Опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП), Н.К. Нартова-Бочавер (Нартова-Бочавер, 2004);

- Опросник выявления субъективной картины развития (СКР), Васильева Н.Л. (Васильева, 2007). Опросник состоит из 7 открытых вопросов, касающихся воспоминаний детско-юношеского опыта (от самого раннего воспоминания, до воспоминаний юности) участников исследования. Полученные данные обрабатываются с помощью контент-анализа в соответствии со следующими категориями: «семейные отношения», «внеfamilialные отношения», «деятельность», «образ тела», «освоение времени», «освоение пространства», «учреждения социализации», «оценка социума», «положительный эмоциональный опыт», «отрицательный эмоциональный опыт», «фантазирование» (Васильева, 2007).

Для обработки полученных данных использовались методы статистической обработки, в том числе: описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова для оценки нормальности распределения, хи-квадрат для сравнения групп по номинативным переменным, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок, U-критерий Манна–Уитни.

В данном исследовании принимали участие люди с зависимостью от алкогольных и наркотических веществ (экспериментальная группа, 109 человек). Зависимость от алкогольных и наркотических веществ объединяется в одну группу – «зависимость от ПАВ» в связи с представлением об относительно общих механизмах развития аддиктивного поведения (Барцалкина, 2010; Менделевич, 2007). В контрольную группу вошли люди, не имеющие диагноза зависимости от ПАВ (60 человек). Всего в исследовании приняли участие 169 человек.

Описание экспериментальной выборки. Участники экспериментальной выборки – пациенты стационарного отделения ГОБУЗ НОНД «Катарсис» г. Великого Новгорода набирались в рамках движения АА («анонимные алкоголики») и АН («анонимные наркоманы»). Количество выборки – 109 человек; средний возраст – 34 года; мужчины – 55%, женщины – 45%; высшее образование имеют 41%. 47% выборки имеют зависимость от алкогольных веществ, 53% – зависимость от наркотических веществ. Взрослые с зависимостью от ПАВ находились на разных сроках ремиссии (от двух недель до восьми лет), средний срок ремиссии – 1,5 года.

Описание контрольной выборки. Участники контрольной группы (люди, не имеющие диагноза зависимости от ПАВ) проходили исследование на базе различных организаций (родители учащихся – в школах Василеостровского района, волонтеры – в Интернете). Количество выборки – 60 человек (60% женщин, 40% мужчин). Высшее образование – у 58%, незаконченное высшее – у 19%, среднее специальное – у 24%. Средний возраст – 29 лет.

Для оценки адекватности сравнения групп с зависимостью и без зависимости от ПАВ, данные группы были сравнены по характеристикам – пол, возраст, образование. Анализ показал, что группы не различаются по данным параметрам, что показывает адекватность сравнения выборок при проведении дальнейшего статистического анализа.

Кроме того, для подбора критериев статистической обработки был проведен анализ полученных данных на нормальность распределения. В ходе анализа было показано, что результаты опросников СПП и ADOR имеют нормальное распределение, что свидетельствует об адекватности применения параметрических методов статистической обработки. Результаты опросника СКР имеют не нормальное распределение, что указывает на необходимость применения непараметрических методов статистической обработки.

Данные статистического анализа различий между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ, по результатам модификации опросника ADOR, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Данные статистического анализа различий между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ, по результатам модификации опросника ADOR

Шкалы опросника ADOR	Группы		t-критерий	
	С зависимостью от ПАВ	Без зависимости от ПАВ	t	Знач.
Позитивный интерес матери	12,4	12,46	-,130	,897
Директивность матери	12,08	9,13	-3,289	,001**
Враждебность матери	8,03	5,81	-2,468	,015*
Автономность матери	9,47	10,28	1,209	,229
Непоследовательность матери	9,99	6,35	-5,279	,000**
Позитивный интерес отца	10,14	10,52	,383	,703
Директивность отца	9,14	7,07	-2,106	,037*
Враждебность отца	6,11	4,80	-1,661	,099
Автономность отца	8,79	10,48	2,113	,053
Непоследовательность отца	8,08	5,26	-4,040	,000**

Примечание: «*» – $p \leq 0,05$ – наличие значимых различий; «**» – $p \leq 0,01$ – высокий уровень значимости.

Из табл. 1 видно, что участники группы с зависимостью от ПАВ воспринимают отца как более непоследовательного и более директивного, чем участники группы без зависимости от ПАВ. Участники группы с зависимостью от ПАВ воспринимают мать как более враждебную, директивную и непоследовательную.

Данные статистического анализа различий между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ, по результатам опросника СПП, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Данные статистического анализа различий между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ, по результатам опросника СПП

Шкалы опросника СПП	Группы (М)		Группы (М)	
	С зависимостью от ПАВ	Без зависимости от ПАВ	t	Знач.
Суверенность физического тела	6,95	9,13	4,976	,000**
Суверенность территории	7,68	8,95	2,806	,006**
Суверенность мира вещей	9,24	10,38	2,195	,030*
Суверенность привычек	7,31	8,93	3,388	,001**
Суверенность социальных связей	4,08	4,56	1,504	,135
Суверенность ценностей	7,89	9,31	2,430	,017*

Примечание: «*» – $p \leq 0,05$ – наличие значимых различий; «**» – $p \leq 0,01$ – высокий уровень значимости.

Из табл. 2 видно, что между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ существуют различия по следующим шкалам: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность ценностей. У участников группы с зависимостью от ПАВ наблюдаются более низкие значения по всем указанным выше шкалам, по сравнению с группой участников исследования без зависимости от ПАВ.

Статистически значимые различия между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ, по результатам опросника СКР, приведены в табл. 3.

Статистически значимые различия были получены по шести критериям из одиннадцати. У участников группы с зависимостью от ПАВ категории «отношения вне семьи», «деятельность», «освоение времени», «освоение пространства», «учреждения социализации», «фантазирование» встречались реже, чем у участников группы без зависимости от ПАВ (см. табл. 3). По таким категориям, как «семейные отношения», «образ тела», «оценки социума», «положительный эмоциональный опыт», «негативный эмоциональный опыт» статистически значимых различий выявлено не было.

В литературе описаны объективные характеристики поведения родителей в семьях с высоким риском формирования зависимого поведения. Описывается связь между непоследовательностью в поведении родителей и формированием аддиктивного поведения (Stafström, 2014); связь между враждебностью в поведении матери и формированием аддиктивного поведения (Акимова, Усцева, 2010); связь между директивностью в поведении родителей и формированием аддиктивного поведения (Calafat, 2014). Как видно, данные характеристики связаны с субъективными представлениями о родителях, выявленными в данном исследовании.

Таблица 3

Статистически значимые различия между группами с зависимостью и без зависимости от ПАВ по результатам опросника выявления субъективной картины развития

	Отношения вне семьи	Деятельность	Освоение времени
Без зависимости от ПАВ (М ранг)	87	78	71
С зависимостью от ПАВ (М ранг)	54	56	49
U Манна–Уитни	365	477	616
Значения	,000**	,001**	,009**
	Освоение пространства	Учреждения социализации	Фантазирование
Без зависимости от ПАВ (М ранг)	80	72	83
С зависимостью от ПАВ (М ранг)	54	57	54
U Манна–Уитни	408	589	359
Значения	,000**	,018*	,000**

Примечание: «*» – $p \leq 0,05$ – наличие значимых различий; «**» – $p \leq 0,01$ – высокий уровень значимости.

Испытуемые с зависимостью от ПАВ воспринимают родителей как враждебных, непоследовательных, директивных по отношению к ним в детском и подростковом возрастах. Таким образом, фигуры отца и матери интериоризируются с соответствующими характеристиками. В литературе показано, что негативный образ отца и матери связан с формированием психосоматических заболеваний, с различными формами психических расстройств и т. п. (Аммон, 2007). Интериоризация негативного образа отца и матери (директивного, враждебного, непоследовательного и т. п.) может быть связана с различными особенностями взрослых с зависимостью от ПАВ: особенностями самооценки, недостаточностью навыков управления эмоциональными состояниями, самоотношением и проявлением аутоагрессии. Так, в литературе описывается, что родительское отношение к ребенку может интериоризироваться и становиться его отношением к самому себе и окружающим (Stern, 1977).

В ходе анализа особенностей психологического пространства было выявлено, что в группе участников исследования с зависимостью от ПАВ показатели шкал «суверенность ценностей», «суверенность привычек», «суверенность мира вещей», «суверенность территории», «суверенность физического тела» статистически ниже, чем в группе участников исследования без зависимости от ПАВ. Это показывает, что целостность (суверенность) психологического пространства у взрослых с зависимостью от ПАВ является более нарушенной.

Результаты данного исследования согласуются с результатами, полученными на примере исследования алкогольной зависимости (Кошкина и др., 2013). В литературе описывается, что нарушение, или депривация, психологического пространства личности является связанной с формированием автономии ребенка и процессом сепарации от родителей (в первую очередь от матери) (Иркин, 2011), с процессом самоидентификации, с формированием надежной привязанности, с самопринятием, развитием субъектности (независимо-

сти от среды), с формированием базового доверия к миру, установлением контакта с собственными эмоциями и потребностями и т. п. (Нартова-Бочавер, 2005).

В литературе описано, что депривация психологического пространства личности связана с поведением родителей. При жестком, агрессивном, директивном поведении родителей происходит нарушение формирования психологических границ личности (Иркин, 2011; Нартова-Бочавер, 2005). Эти же характеристики родителей выявлены при исследовании особенностей родителей подростков с аддиктивным поведением (Барцалкина, 2010), что согласуется с данными, полученными в ходе нашего исследования. Мы считаем, что полученная информация показывает наличие связи между поведением родителей (враждебность, директивность и непоследовательность), целостностью границ психологического пространства личности и формированием зависимости от ПАВ.

В ходе анализа различий субъективной картины развития было выявлено, что у участников исследования с зависимостью от ПАВ категории «отношения вне семьи», «деятельность», «освоение времени», «освоение пространства», «учреждения социализации», «фантазирование» встречались реже, чем у участников исследования без зависимости от ПАВ.

Исследования показывают, что категория «отношения вне семьи» связана с развитием объектных отношений (отношений к фигурам родителей); категории «деятельность», «освоение времени», «освоение пространства» и «фантазирование» связаны с развитием «Я» (Васильева, 2007). В литературе описывается, что формирование объектных отношений является основой для развития «Я» (Тайсон, Тайсон, 1998). Из полученных данных видно, что у участников исследования с зависимостью от ПАВ наблюдается нарушение объектных отношений. Объектные отношения формируются во взаимоотношениях ребенка с родителями, что показывает высокий уровень значимости фигуры отца и матери в формировании зависимости от ПАВ.

Полученные данные показывают, что категории внесемейной жизни у участников исследования с зависимостью от ПАВ представлены меньше, чем в группе участников исследования без зависимости от ПАВ. В литературе отмечается, что на ранних этапах развития ребенок решает задачи, связанные с семейными отношениями (формирование надежной привязанности, сепарация и т. п.) (Тайсон, Тайсон, 1998), и обращение ребенка во внешний мир (выходящий за границы семьи) происходит после решения данных задач развития. Таким образом, полученные данные можно трактовать как незавершенность задач развития, связанных с внутрисемейными отношениями.

Выводы

Субъективная картина мира у взрослых с зависимостью и без зависимости от ПАВ различается.

1. В группе с зависимостью от ПАВ представления об отце и матери окрашены более негативно: образ отца является более директивным и непоследовательным; образ матери – более враждебным, директивным, и непоследовательным.

2. Взрослые с зависимостью от ПАВ воспринимают границы своего психологического пространства как более нарушенные. Наблюдаются следующие формы нарушения психологического пространства: физическое тело, личная территория, личные вещи, привычки и ценности.

3. В субъективной картине мира взрослых с зависимостью от ПАВ категории жизни вне семьи («отношения вне семьи», «деятельность», «освоение времени», «освоение пространства», «учреждения социализации», «фантазирование») представлены меньше.

На сегодняшний день при реабилитации наркологических больных приоритетным является опора на объективные анамнестические данные. Однако результаты данного исследования показывают важность использования данных о субъективной картине мира личности, в частности, образов отца и матери, суверенности психологического пространства и репрезентации факторов психологического развития.

Благодарность

Работа выполнена на базе стационарного отделения ГОБУЗ НОНД «Катарсис», г. Великий Новгород и в рамках движения АА («анонимные алкоголики») и АН («анонимные наркоманы»). Эмпирические материалы были собраны при участии клинического психолога М. В. Аверьяновой, за что авторы статьи выражают ей благодарность.

Литература

1. Акимова М.К., Усцева М.Н. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 63–68.
2. Аммон Г. Психосоматическая терапия. СПб: Речь, 2000. 237 с.
3. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 208–217.
4. Васильева Н.Л. Психоанализ: суть психологической работы [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. Электрон. науч. журн. 2012. № 5 (16). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 08.10.2012).
5. Васильева Н.Л. Роль субъективной картины мира в формировании индивидуально-психологических особенностей // Вестник СПбГМА имени Мечникова. 2006. № 3. С. 169–172.
6. Васильева Н.Л. Факторы развития в психоаналитической теории личности и в имплицитных теориях // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 128–137.
7. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб: Речь, 2004. 256 с.
8. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб: Речь, 2007. 190 с.
9. Жедунова Л.Г., Волдаева А.С. Границы психологического пространства личности как фактор нарушений пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 237–241.
10. Змановская Е.В. Клинико-экспериментальное исследование объектных отношений пограничных пациентов // Вестник психоанализа. 2006. № 2. С. 91–98.
11. Иркин Д.Б., Шевеленкова Т.Д. Суверенность психологического пространства личности подростков и ее взаимосвязь с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. №3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46566.shtml> (дата обращения: 07.07.2015).
12. Королева А.М. Особенности личности и экзистенциальных переживаний лиц, страдающих алкогольной зависимостью (на примере групп анонимных алкоголиков) // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 366–369.
13. Кошкина Е.А. и др. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2011–2012 годах: (Статистический сборник). Москва: «Национальный научный Центр наркологии Минздрава России, 2013. 166 с.
14. Крылова Н.В. Реабилитационный прогноз как фактор успешной психокоррекции аддиктивного поведения // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 3. С. 74–81.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 352 с.
16. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии. СПб: Речь, 2007. 768 с.
17. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 225. № 5. С. 76–90.
18. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
19. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005. 312 с.
20. Ослон В.Н. Репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [Электронный ре-

- курс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. №4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57102.shtml (дата обращения: 27.07.2015).
21. Суворов О.В., Филлипов К.В. Исследование компонентов ответственности как фактора отношения к наркотикам среди молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6. С. 160–166.
22. Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая Книга, 1998. 528 с.
23. Freud A. (1965) Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. London: Karnac, 1989. 273 p.
24. Calafat A. u др. Which parenting style is more protective against adolescent substance use? Evidence within the European context // Drug Alcohol Depend. 2014. Vol. 138. P. 185–192.
25. Sandler J., Rosenblatt B. The concept of the representational world // Psychoanal. Study Child. 1962. № 17. P. 1962.
26. Stafström M. Influence of Parental Alcohol-Related Attitudes, Behavior and Parenting Styles on Alcohol Use in Late and Very Late Adolescence // Eur. Addict. Res. 2014. Vol. 20, № 5. P. 233–240.
27. Stern D. The First Relationship: Infant and Mother, 1977. 187 с.

FEATURES OF SUBJECTIVE PICTURE OF THE WORLD IN ADULTS WITH SUBSTANCE DEPENDENCE

VASILYEVA N.L. *, *St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,*
e-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

MOLIN A.G. **, *Center for psychological, medical and social support Vasilyevsky Island District, St. Petersburg, Russia,*
e-mail: artem.molin@gmail.com

The article features a subjective picture of the world of adults with substance dependence. We study the following characteristics of a subjective picture of the world: the image of the father and mother, the sovereignty of psychological space of representation and development factors. In the group with substance dependence (compared with the group without substance dependence) ideas about the father and the mother are painted as more negative; the integrity of the borders of psychological space is perceived as a violation; subjective picture of the world in the category of life outside the family presents less.

Keywords: alcoholic dependence, drugs dependence, substance dependence, subjective picture of the world, the image of father, the image of mother, representation of the development factors, the sovereignty of psychological space.

Acknowledgements

The research was supported by inpatient GOBUZ NOND «Catharsis», Veliky Novgorod, and in the movement of AA (Alcoholics Anonymous) and AN (Narcotics Anonymous).

For citation:

Vasilyeva N.L., Molin A.G. Features of subjective picture of the world in adults with substance dependence. *Экспериментальная Психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2015, vol. 8, no. 3, pp. 173–184 (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/exppsy.2015080315

*Vasilyeva N.L. D.Sc., Professor, Chair of mental health and early support for children and parents, St. Petersburg State University. E-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

**Molin A.G. Psychologist, Center for psychological, medical and social support Vasileostrovsky district. E-mail: artem.molin@gmail.com.

References

1. Akimova M. K., Ustseva M. N. Vliyanie ottsa i ego obraza na vozniknovenie addiktzii u podrostkov [The influence of father and his image on the formation of addictive behavior]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 2010, no. 5, pp. 63–68 (In Russ.).
2. Ammon G. *Psikhosomaticheskaya terapiya* [Psychosomatic therapy]. Sankt-Peterburg: Rech', 2000. 237 p. (In Russ.).
3. Bartsalkina V.V. Terapiya posledstviu detskikh travm, deprivatsii i nasiliya kak profilaktika addiktivnogo povedeniya [The Therapy for the Effects of Childhood Traumas, Deprivation and Violence as a Prevention of Addictive Behavior]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010, no. 5, pp. 208–217 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Calafat A. et al. Which parenting style is more protective against adolescent substance use? Evidence within the European context. *Drug Alcohol Depend.*, 2014, vol. 138, pp. 185–192.
5. Egorov A.Yu. *Nekhimicheskie zavisimosti* [Non-chemical dependence]. St. Petersburg: Rech', 2007. 190 p. (In Russ.).
6. Freud A. *Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development*. London: Karnac, 1965. 273 p.
7. Irkin D.B., Shevelenkova T.D. Suverenost' psikhologicheskogo prostranstva lichnosti podrostkov i ee vzaimosvyaz' s urovnem nevrotizatsii i predstavleniyami podrostkov ob ikh vospitanii roditel'nykh [The Sovereignty of the Adolescents' Psychological Space and its Relationship to the Level of Neuroticism and Adolescents' Perceptions of Their Upbringing by Their Parents]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2011, no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46566.shtml> (Accessed 18.11.2014) (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Koroleva A.M. Osobennosti lichnosti i ekzistentsial'nykh perezhivaniy lits, stradayushchikh alkogol'noi zavisimost'yu (na primere grupp anonimnykh alkogolikov) [Personality traits and existential experiences of persons suffering from alcohol dependence (on example of groups of Anonymous Alcoholics)]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2012, no. 11, pp. 366–369 (In Russ.).
9. Koshkina E.A. et al. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti narkologicheskoi sluzhby v Rossiiskoi Federatsii v 2011-2012 godakh* [Main indicators of substance abuse services in the Russian Federation in 2011–2012]. Moscow: Government Research Center for the Study of Drug Addiction, Ministry of Health of Russia, 2013. 166 p. (In Russ.).
10. Krylova N.V. Reabilitatsionnyi prognoz kak faktor uspeshnoi psikhokorreksii addiktivnogo povedeniya [Rehabilitation potential as a factor in a successful correction of addictive behavior]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge], 2012, no. 3, pp. 74–81 (In Russ.).
11. Leont'ev A.N. *Deyatelnost'*. *Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. M.: Smysl, 2004. 352 p. (In Russ.).
12. Mendeleevich V.D. *Rukovodstvo po addiktologii* [Guide in addictology]. SPb: Rech', 2007. 768 p. (In Russ.).
13. Nartova-Bochaver S.K. Oprosnik «Suverenost' psikhologicheskogo prostranstva» novyi metod diagnostiki lichnosti [The questionnaire “sovereignty of the psychological space” the new inventory of the diagnostics of the personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2004, vol. 225, no. 5, pp. 76–90 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Nartova-Bochaver S.K. Ponyatie «psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti» i ego evristicheskie vozmozhnosti [The concept of “psychological space of personality” and its heuristic possibilities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2002, no. 1, pp. 35–41 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Nartova-Bochaver S.K. *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti* [Psychological space of personality]. Moscow: Prometei, 2005. 312 p. (In Russ.).
16. Oslon V.N. Reprerentatsii roditel'ei i sebya v kartine mira rebenka-siroty [Representations of parents and self in the worldview of a child in care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, no. 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57102.shtml (Accessed 18.11.2014) (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Sandler J., Rosenblatt B. The concept of the representational world. *Psychoanal. Study Child*. 1962, no. 17, pp. 19–62.
18. Stafstr m M. Influence of Parental Alcohol-Related Attitudes, Behavior and Parenting Styles on Alcohol

- Use in Late and Very Late Adolescence. *Eur. Addict. Res.*, 2014, vol. 20, no. 5, pp. 233–240.
19. Stern D. *The First Relationship: Infant and Mother*. 1977. 187 с.
20. Suvorov O.V., Fillipov K.V. Issledovanie komponentov otvetstvennosti kak faktora otnosheniya k narkotikam sredi molodezhi [Research of components of responsibility as factor of the relation to drugs among youth], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [*The world of science, culture and education*], 2011, no. 6, pp. 160–166 (In Russ.).
21. Taison R., Taison F. *Psikhoanaliticheskie teorii razvitiya* [*Psychoanalytic theory of development*]. Ekaterinburg: Delovaya Kniga, 1998. 528 p. (In Russ.).
22. Vasil'eva N.L. Faktory razvitiya v psikhoanaliticheskoi teorii lichnosti i v implitsitnykh teoriyakh [Factors in the development of the psychoanalytic theory of personality and implicit theories]. *Voprosy psikhologii* [*Issues of psychology*], 2007, no. 6, pp. 128–137 (In Russ.).
23. Vasil'eva N.L. Psikhoanaliz: sut' psikhologicheskoi raboty [Psychoanalysis: the essence of psychological work]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [*Medical psychology in Russia*], 2012, no. 5 (16). URL: <http://medpsy.ru> (Accessed 18.11.2014) (In Russ., abstr. in Engl.).
24. Vasil'eva N.L. Rol' sub'ektivnoi kartiny mira v formirovani individual'no-psikhologicheskikh osobennostei [The role of the subjective perception of the world in the formation of individual psychological characteristics]. *Vestnik SPbGMA im. Mechnikova* [*The Bulletin of the St.-Petersburg State Medical Academy named after I.I. Mechnikov*], 2006, no. 3, pp. 169–172 (In Russ.).
25. Vasserman L.I., Gor'kovaya I.A., Romitsyna E.E. *Roditeli glazami podrostka. Psikhologicheskaya diagnostika v mediko-pedagogicheskoi praktike* [*Parents in the teen eyes. Psychological diagnostics in medical and educational practice*]. SPb: Rech', 2004, pp. 256 (In Russ.).
26. Zhedunova L.G., Voldaeva A.S. Granitsy psikhologicheskogo prostranstva lichnosti kak faktor narusheni pishchevogo povedeniya [Borders of the Personality's Psychological Space as a Factor of Eating Disorders]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [*Yaroslavl Pedagogical Bulletin*], 2014, no. 4, pp. 237–241.
27. Zmanovskaya E.V. Kliniko-eksperimental'noe issledovanie ob"ektnykh otnoshenii pogranychnykh patsientov [Clinical and experimental study of object relations of borderline patients]. *Vestnik psikhoanaliza* [*Bulletin of psychoanalysis*], 2006, no. 2, pp. 91–98.